Лукреций истерически рассмеялся.

– Ха-ха-ха!!

Похоже, ему действительно нравилась эта ситуация. Когда смех молодого человека разнёсся по всей моей комнате, я беспомощно легла в постель. У меня не было сил, и моя головная боль становилась всё хуже.

– Не надо… смеяться…

– Но это же так смешно! Как я мог не рассмеяться?

Я сердито нахмурилась.

– Это… всё… из-за тебя!

Он ухмыльнулся и подошёл ко мне вплотную. Его лицо было прямо перед моим, когда Лукреций прошептал:

– Что ты имеешь в виду? Всё это произошло потому, что ты вела себя глупо.

– …

Мне нечего было сказать, потому что это было правдой.

Это был мой глупый план, который заставил меня так замёрзнуть.

У меня была лихорадка, болела голова, болело горло.

К концу того дня у меня было нелепое чаепитие в саду, Саманта привела Лоусона ко мне, и мне был поставлен диагноз сильной простуды. Мне дали какое-то лекарство, чтобы принимать его в течение двух дней.

Хуже всего было то, что все служанки и слуги, которые следовали за мной в сад, тоже заболели. Я чувствовала себя такой виноватой.

Мне хотелось закричать на него.

– А я знаю! Я знаю, какой дурой я была! Так что прекрати это!

Он открыл рот, и я поняла, что Император снова будет надо мной смеяться. К счастью, он не смог, потому что Саманта вошла с моим лекарством.

Все заболели, кроме Саманты. Она была такой сильной женщиной. Саманта заслужила моё уважение.

Женщина слегка поклонилась Лукрецию и подошла ко мне с лекарством.

Когда она уже собиралась открыть пузырёк с лекарством, Лукреций остановил её.

– Я сам скормлю ей это.

– Да, Ваше Величество.

Саманта вежливо отступила назад, но я быстро пожаловалась:

– Я могу сделать это сама.

Он подтолкнул меня раздражающим ответом.

– У тебя нет выбора.

– Что ты имеешь в виду? Я же говорю тебе, что приму лекарство сама.

Император покачал головой.

– Нет, я этого не допущу.

Я так устала от этого "разрешительного" бизнеса!

Я закричала на Лукреция:

-Что тут такого нельзя допустить?! С такой скоростью, похоже, я даже не могу заболеть без твоего разрешения?!

У меня так пересохло в горле, что я даже закашлялась после своей вспышки.

Саманта быстро принесла мне чашку воды и помогла её выпить. Она была такой хорошей опекуншей.

Я бросила свирепый взгляд на Лукреция, который зловеще ухмыльнулся мне. Это было нехорошо.

Он ответил мне:

– Ты права. Кто дал тебе разрешение заболеть?

Я не могла ему поверить.

– …Что?

Услышав мой резкий ответ, он подошёл ближе и прошептал:

– Каждый твой вздох принадлежит мне, так как же ты могла заболеть без моего разрешения?

– …

У меня мурашки побежали по коже. Что же было не так с этим человеком? Он был такой банальный, что я его терпеть не могла!

Я сказала Лукрецию:

– Мое дыхание – моё собственное, и моя простуда – тоже моя!

Я снова закашлялась. Внезапно он улыбнулся и…

Лукреций сделал это снова!

Он поцеловал меня!

Это стало для него дурной привычкой.

Обычно я бы ущипнула парня или ещё что-нибудь, но я была так слаба, что у меня не было сил. Я не двигалась с места.

– …

– …

Должно быть, Лукреций вспомнил, что я была его пациентом. Его поцелуй закончился гораздо быстрее, чем обычно.

Он поцеловал меня в лоб и прошептал:

– Такая горячая…

Конечно, я была горячей. У меня была лихорадка!

Я хотела закричать на него, но опять же, у меня не было сил сделать это. Когда я промолчала, Император продолжал нести чепуху.

– Я впустил в себя твоё горячее дыхание, так что теперь ты должна это признать. Ты – моя.

– …

Он продолжал раздражать меня, но я уже не могла ясно мыслить. Я так устала.

Я слабо толкнула его в плечо.

– Э… довольно.

Лукреций для разнообразия легко кивнул.

– Всё в порядке. Должно быть, ты действительно больна.

В конце концов, он перестал шутить, но всё равно настоял на том, чтобы самому накормить меня лекарством. Пока мы спорили, Саманта молча принесла серебряную ложку и протянула её Лукрецию.

Он открыл бутылку, в которой была вязкая зелёная жидкость. Она выглядела липкой, когда он вылил её на серебряную ложку.

Он осторожно поднес ложку к моим губам. У меня не было другого выбора, кроме как открыть рот. Мне не хотелось устраивать ненужную сцену, особенно в присутствии Саманты.

– Сейчас…

Вкус зелёного лекарства был горьким и странным.

Лукреций медленно вытащил ложку из моего рта. Мне стало ещё жарче, и я начала ловить ртом воздух. Он сидел слишком близко ко мне. Моё сердце забилось быстрее.

Должно быть, это из-за моей лихорадки. Я боялась, что Лукреций может услышать моё сердцебиение. Оно звучало так громко в моих ушах.

* * *

В течение двух дней я лежала в своей постели. Это была ужасная простуда.

Самое смешное, что Лукреций тоже простудился.

Когда я почти полностью выздоровела, я заметила, что не видела его всё утро в тот день. У меня было спокойное утро, и когда я всё ещё не видела его за обедом, я нашла это странным. К тому времени я уже начала беспокоиться. Я не видела его весь день. За последние два месяца я видела его по меньшей мере раз в день.

Я знала, что он очень занят, но Лукреций всегда находил для меня время.

– …

И почему я так расстроилась?

Я не могла сосредоточиться на своей работе.

Я даже потеряла аппетит. Я почти не прикоснулась к своей трапезе.

– Ваше Высочество, – озабоченно спросила Саманта. – Вы уже закончили с едой?

– Да. Вы можете убрать со стола.

– … Но мы приготовили Ваше любимое блюдо. Вы всё ещё оправляетесь от простуды, поэтому, пожалуйста, попробуйте съесть немного больше…

Обычно я наслаждалась утиными блюдами, но сегодня вечером мне не хотелось есть. Я покачала головой.

– Должно быть, я всё ещё плохо себя чувствую. Если я съем ещё немного, то мне будет только хуже.

Саманта с тревогой кивнула.

Пока я смотрела, как все работают, я, наконец, не мог больше этого выносить. Я должна была это знать.

– Хм, а не было ли сегодня… какого-нибудь сообщения из резиденции Императора?

Лицо Саманты на секунду застыло. Тогда я продолжила настаивать:

– Пожалуйста, скажи мне.

– Его Величество приказал нам ничего Вам не говорить, – наконец ответила Саманта после недолгого колебания…

* * *

Он лежал на кровати и спал. Лицо Лукреция было красным от лихорадки.

– …

Когда я ничего не сказала, Саманта прошептала мне:

– Доктор сказал, что беспокоиться не о чем. Через день-два он будет уже на ногах.

– …

– И… он постарался, чтобы никто об этом не узнал. Он не хотел, чтобы Вдовствующая Императрица узнала об этом.

Должно быть, поэтому меня и не поставили в известность. Я улыбнулась, чтобы успокоить Саманту.

– Всё в порядке. А теперь вы можете идти. Я позабочусь о нём сегодня вечером.

Саманта, казалось, хотела что-то сказать, но поклонилась и ушла.

Дверь за ней закрылась.

В тёмной комнате нас было только двое. Он крепко спал. Мне сказали, что он принял своё

лекарство и заснул около обеда.

– Уф…

Я сделала глубокий вдох.

В комнате было темно. Только несколько свечей были зажжены, так что яркость не беспокоила его.

Я спокойно изучала лицо молодого человека.

Может быть, дело было в недостатке света? Сегодня вечером его лицо было тёмным и каким-то другим.

Лукреций выглядел очень больным, заставляя меня нервничать. Я подошла к нему поближе, чтобы проверить дыхание. Оно было тяжёлым, но всё ещё оставалось ровным.

Я была очень зла. Я не знала почему, но я хотела отомстить.

Он заставил меня волноваться напрасно!

Я легонько ткнула Лукреция в лоб. Его кожа была гладкой на ощупь. Он был так красив, что не походил на человека, но всё же это был всего лишь мужчина.

Его губы были такими манящими…

"Прекрати это! Перестань думать об этом!"

Я энергично замотала головой. Моё тело снова начало гореть. Я должна была перестать думать об этом.

http://tl.rulate.ru/book/26104/1364331